

Руф Владислав Сергеевич
Мецлер Валерия Эдуардовна

*Студенты 4 курса Института прокуратуры
Уральского государственного юридического университета
им. В.Ф. Яковлева
ruf.vlad-1988@yandex.ru
vmetzler2002@mail.ru*

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
ПРАВО, ОТОРВАННОЕ ОТ РЕАЛЬНОСТИ?**

Аннотация. Одной из самых злободневных тем, в том числе в юридическом сообществе, является перспектива и одновременная угроза искусственного интеллекта. С одной стороны, во всем мире идет активно развитие технологий искусственного интеллекта. Так, например, в Российской Федерации реализуется Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, призванная автоматизировать, роботизировать и цифровизировать многие основные отрасли человеческой деятельности и производства. С другой же стороны, поднимается вопрос о потенциальной угрозе искусственного интеллекта, а, соответственно, необходимости установления жесткого правового режима функционирования каждого из видов искусственного интеллекта. Тем не менее встает вопрос о содержательности опережающего технического прогресс, и, соответственно, действительности, попытки нормативно урегулировать искусственный интеллект. В работе рассмотрены различные подходы к пониманию искусственного интеллекта, его классификации на слабый и сильный. Приводятся преимущества и недостатки существующего на данный момент нормативного закрепления искусственного интеллекта. Выдвигается гипотеза о перспективах такого подхода к определению нормативного содержания слабого и сильного искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационная система, искусственный интеллект, правовой режим, правосубъектность.

Ruf Vladislav Sergeevich
Metzler Valeria Eduardovna

*4th year students of the Institute of Prosecutor's Office
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev*

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE:
A RIGHT DIVORCED FROM REALITY?**

Abstract. One of the most pressing topics, including in the legal community, is the prospect and simultaneous threat of artificial intelligence. On the one hand, artificial intelligence technologies are actively developing all over the world. For exam-

ple, the Russian Federation is implementing a National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030, designed to automate, robotize and digitalize many of the main branches of human activity and production. On the other hand, the question is raised about the potential threat of artificial intelligence, and, accordingly, the need to establish a strict legal regime for the functioning of each type of artificial intelligence. Nevertheless, the question arises about the content of advancing technological progress, and, accordingly, the reality of attempts to regulate artificial intelligence. The paper considers various approaches to understanding artificial intelligence, its classification into weak and strong. The advantages and disadvantages of the currently existing regulatory consolidation of artificial intelligence are presented. A hypothesis is put forward about the prospects of such an approach to determining the legal essence of artificial intelligence.

Key words: digital transformation, information system, artificial intelligence, legal regime, legal personality.

Современный этап развития государства и права ознаменован острыми дискуссиями о перспективах развития, функционирования, правового регулирования искусственного интеллекта (далее — ИИ) как нового явления, которое предназначено кардинально изменить все сферы человеческой жизни. Настолько огромный потенциал, безотлагательно, заставил представителей разных профессиональных кругов задуматься об угрозе развития ИИ до уровня многократно опережающего человеческие способности, что в перспективе может обернуться негативными последствиями, которые на данный момент описывают в футуристических фильмах.

Юридическое сообщество в лице надгосударственных органов, государственных законодательных органов, экспертных сообществ ученых-правоведов также неподдельно заинтересовалось феноменом ИИ.

Так, 13 марта 2024 года Европейский парламент принял первый в мире закон об ИИ, который устанавливает правовой режим использования ИИ в зависимости от формы (классический ИИ или генерирующая система-нейросеть), а также категории риска: ограниченный, высокий, неприемлемый¹. В процессе подготовки закона

¹ European Parliament legislative resolution of 13 March 2024 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on laying down harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 — C9-0146/2021 — 2021/0106(COD)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0138_EN.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

определение ИИ претерпевало значительные изменения, но так и осталось построенным на перечислении технических признаков — «основанная на машинном обучении система, функционирующая на различных уровнях автономии, имеющая способность генерировать предиктивную аналитику, рекомендации, решения, которые могут оказывать физическое или виртуальное влияние» (п. 1 главы 3 Резолюции).

В Российской Федерации правовая база для нормативного регулирования ИИ с определенной долей условности также достаточно обширна. Отдельное внимание стоит обратить на Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее — Стратегия), которая хоть и определяет цели, задачи и области развития ИИ, содержит базовые понятия, в перспективе определяющие особенности правового статуса нового технологического феномена¹. Отечественной законодательной практике уже известны случаи, когда определения из документов стратегического планирования закреплялись на уровне федеральных законов, и определение ИИ тому прямое подтверждение.

Так легальным определением ИИ в России на данный момент является следующая формулировка: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»².

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Указанное определение закономерно столкнулось с рядом конструктивной критики со стороны экспертного сообщества¹. В частности, сравнение технологий ИИ с когнитивными способностями человека порождает абсолютную неопределенность в понимании статуса ИИ и его перспективах обрести правосубъектность. В принципе любое сравнение ИИ с человеком видится достаточно спорным особенно в правовых реалиях, как минимум, потому что человек — субъекта права, а ИИ с учетом технического описания этого понятия, по крайней мере на данный момент, безальтернативно является объектом права, так как не обладает достаточным количеством общетеоретических признаков субъекта права и не наделен ими искусственно (нормативно)².

Также достаточно неоднозначным видится употребление в правовых терминах формулировки «как минимум» — чрезмерный уровень абстракции. Аналогично абстрактен термин «интеллектуальная деятельность человека». Сопоставим ли он с понятием «результат интеллектуальной деятельности», или «творческая деятельность»? Когнитивные способности у каждого человека отличны, в связи с чем на основании какого критерия будет определяться соответствие уровню «интеллектуальной деятельности человека»? Вопросы, на которые действующее федеральное нормативно-правовое регулирование ответа не дает.

При этом, при наличии достаточно неопределенного, по сути технического, описательного термина «искусственный интеллект» 15 февраля 2024 года Стратегия была дополнена сильным ИИ, который определяется как «тип искусственного интеллекта, который способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяющимся условиям».

¹ Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach / V.V. Arkhipov, A.V. Gracheva, V.B. Naumov [et al.] // State and Law. 2022. No 1. P. 174-175.

² Трохов М. С., Колоскова О. А., Глазов И. Д. Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации // Юридические исследования. 2023. № 3. С. 34.

Идею разделения ИИ на слабый и сильный была выдвинута Джоном Серлом¹. Ключевое отличие двух типов заключается в возможности последнего пройти тест Тьюринга, а значит по сути полностью имитировать человеческий разум. А в мировом сообществе к характеристикам сильного ИИ относят самообучение, способность испытывать эмоции, самосознание и др. Однако на данный момент и в обозримом будущем идея сильного ИИ остается всего лишь идеей.

При этом уже как на национальном, так и международном уровне идет попытка урегулировать имитацию человеческого ума. Более того, сильный ИИ небезосновательно (с точки зрения его футуристического описания) рассматривается как потенциальная угроза человеку, а, соответственно, должен быть четко регламентирован. Так в законе, принятом Европейским парламентом, он ограниченно оборотоспособен, а применение его в отдельных областях экономики и общественной жизни прямо запрещено. В свою очередь, в Стратегии пока что сильный ИИ только введен как термин, а значит потенциально введен и в гражданский оборот на ряду с простейшими технологиями ИИ.

Однако, наблюдая за такими нововведениями, когда определение понятия в юридическом документе дается через неправовые категории, нельзя не согласиться с мнением И. Н. Тарасова: «Одна из проблем инкорпорации ИИ в существующее право заключается в том, что ИИ не работает с содержанием понятий и категорий, что исключает возможность работы в праве, поскольку текущая модель построена во многом на содержательном (смысловом) соотношении понятий. Большая часть определений и подходов, предлагаемых в юридической литературе, представляет собой либо перечисление отдельных технических характеристик, данных неспециалистами в области ИИ (юристами)»².

Не без оснований подход к регулированию самой перспективной технологии в мире, выбранный законодателем, преимуще-

¹ Серл Д. Разум мозга — компьютерная программа? // В мире науки. 1990. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychosearch.ru/teoriya/psikhika/338-searle-john-razum-mozga-kompyuternaya-programma> (дата обращения: 30.03.2024 года).

² Тарасов И. Н. Проблемы правового регулирования на примере понятия «искусственный интеллект» // Lex Russica. 2022. № 1 (182). С. 128.

ственно на уровне документов стратегического планирования, а также подзаконных актов, «подгоняя» федеральные законы под техническое эвристическое описание, вызывает сомнения.

В связи с этим необходимо заключить, что в попытке создать превентивное правовое регулирование ИИ законодатель слишком сильно отделился от общих правил юридической техники и права в целом. Для начала нужно определить понятие ИИ через правовые категории, рассмотреть его через призму существующих правовых реалий. А уже затем, как справедливо отмечает А.В. Минбалеев, нормативно отразить общее широкое определение искусственного интеллекта, а также основные требования предъявляемые к порядку его использования на уровне федерального закона¹. При этом более оперативное, мобильное по своей сути подзаконное нормотворчество должно определять специфику регулирования отдельных проявлений искусственного интеллекта (в том числе сильного) уже тогда, когда настоящие специалисты в этой области будут иметь наработки хотя бы на этапе экспериментальной модели, а не футуристической идеи иначе превентивное законодательство об искусственном интеллекте обречено на оторванность от права и реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach / V.V. Arkhipov, A.V. Gracheva, V.B. Naumov [et al.] // *State and Law*. — 2022. — № 1. — P. 168-178.
2. Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. — 2022. — № 6. — С. 1094-1099.
3. Серл Д. Разум мозга — компьютерная программа? // *В мире науки*. — 1990. — № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <https://psychosearch.ru/teoriya/psikhika/338-searle-john-gazum-mozga-kompyuternaya-programma> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Тарасов И.Н. Проблемы правового регулирования на примере понятия «искусственный интеллект» // *Lex Russica*. — 2022. — № 1 (182). — С. 122-130.
5. Трохов М.С., Колоскова О.А., Глазов И.Д. Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации // *Юридические исследования*. — 2023. — № 3. — С. 24-39.

¹ Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2022. № 6. С. 1098.